

ант судебного меморандума, касающегося японской агрессии против СССР. Документ включал описание основных актов этой агрессии с доказательствами, статистические данные, касающиеся политики Японии в Маньчжурии [2]. Уже 3 мая 1946 г. открылось первое заседание Трибунала, 4 июня началась фаза обвинения, а советская же её часть начала работу 8 октября.

Заключение. Анализ документов показал, что подготовка СССР к Международному военному трибуналу для Дальнего Востока была комплексной и целенаправленной. Основными векторами подготовки были формирование представительства в лице И.М. Зарянова и С.А. Голунского и их помощников; определение основных направлений обвинения; обеспечение освещения процесса в СМИ и др. Таким образом, целью всесторонней подготовки СССР стало обеспечение убедительного осуждения японской агрессии против Советского Союза на предстоящем МВТ.

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 018. Оп. 8. П. 9. Д. 123. Л. 42–45. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/zapiska-zam-narkoma-inostrannykh-del-sssr-sa-lozovskogo-narkomugosbezopasnosti-sssr-vn-merkulovu> (дата обращения: 15.08.2025).

2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 018. Оп. 8. П. 9. Д. 123. Л. 84–102, 83. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/pervyy-variant-sudebnogo-memoranduma-trial-brief-kasayushchegosya-yaponskoy-agressii-protiv-sssr-v> (дата обращения: 08.08.2025).

3. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 0146. Оп. 30. П. 282. Д. 28. Л. 10–11. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/direktiva-sovetskim-predstavitel'yam-v-mvt-v-tokio-dlya-suda-nad-glavnymi-yaponskimi-voennymi> (дата обращения: 08.08.2025).

4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-7867. Оп. 1. Д. 3. Л. 65–72. Копия. Перевод с английского языка : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/soglasheniya-dostignutye-na-moskovskoy-konferencii-ministrov-inostrannykh-del-sssr-ssha-i> (дата обращения: 15.08.2025).

5. Космач, В. А. Величие Победы: главные итоги, геополитические последствия и уроки Великой Отечественной и Второй мировой войн 1939–1945 гг. / В. А. Космач. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23103> (дата обращения: 09.08.2025). – Электрон. версия ст. из: Победа - одна на всех : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апреля 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 131–141.

6. Рагинский, М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов / М.Ю. Рагинский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 360 с. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/425708-raginskiy-m-yu-militaristy-na-skamye-podsudimyh?view=list> (дата обращения: 08.08.2025).

7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 163. Д. 1477. Л. 150. Подлинник : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/postanovlenie-politbyuro-ck-vkpb-o-predstavitel'yakh-sssr-v-sude-nad-glavnymi-yaponskimi-voennymi> (дата обращения: 10.08.2025).

ОБРАЗ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ВОСПОМИНАНИЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЯ Г.М. САДОВСКОГО

Караичев К.В.,

магистрант 2 года обучения Псковского государственного университета,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Еврейское население, черта оседлости, бытовой антисемитизм, история ментальностей, воспоминания, Витебская губерния.

Keywords. Jewish population, Pale of Settlement, Everyday anti-Semitism, History of mentalities, memories, Vitebsk province.

Современные исторические исследования всё чаще обращаются к ментальности человека и социальной характеристике эпохи, что повышает спрос на источники личного происхождения. Цель статьи – раскрыть образ еврея в сознании регионального чиновничества Российской империи. Это позволяет понять ментальные установки, определявшие политику на местах. Через частный случай – взгляд землеустроителя Г.М. Садовского – раскрываются общие стереотипы, характерные для государственной системы того времени. Анализ актуален и сегодня в контексте изучения ксенофобии и национализма.

На основании воспоминаний, мы увидим на конкретном примере как формируются и функционируют культурные и этнические стереотипы («хитрый еврей-эксплуататор», «ленивый и консервативный мужик») [1, с. 32]. Данное небольшое исследование вносит

важный вклад в изучение истории Псковщины и Витебщины начала XX века, детализируя национальные взаимоотношения и социальную атмосферу в регионе, который входил в черту оседлости. Это ценный материал для местных историков и краеведов.

Материал и методы. Стоит начать с того, что любой источник личного происхождения субъективен, воспоминания отражают личный взгляд, убеждения, симпатии и антипатии автора, они не являются объективной летописью событий, а скорее их интерпретацией через призму мировоззрения Г.М. Садовского. Кроме того, любые мемуары в той или иной степени ретроспективны, так как написаны были они спустя значительное время после описываемых событий (период эмиграции), что могло повлиять на точность деталей и акценты. Садовский не маргинал и не погромщик. Он образованный, прогрессивный, на свой лад думающий о благе страны чиновник. Его антисемитизм – это «бытовой», укорененный в культуре и официальной политике взгляд, который считался нормой в его среде. Основным методом исторического исследования в данной работе будет – деконструкция, это не разоблачение и не разрушение, а метод критического анализа текста, который выявляет его внутренние противоречия, скрытые иерархии, идеологические установки и то, как язык формирует наше восприятие реальности. Важно соблюдать принцип объективности, чтоб не уйти в идеологическую крайность. Нарративный (описательный) метод также поможет нам собрать все воедино и прийти к определенным выводам. Ну и, конечно, не обойтись в подобных исследованиях без сравнительно-исторического метода, что поможет нам соотнести восприятие автором различных этнических групп.

Результаты и их обсуждение. Через все мемуары вереницей проходит семитский вопрос. Впервые автор знакомит нас с лицами еврейской национальности, когда только приступает к своей чиновничьей службе. Городское еврейское население предстает в воспоминаниях как торговое и ремесленное, занимающиеся традиционными своими профессиями, сам Садовский покупает шапки и картузы в магазине еврея Зеленого с студенческих лет, а подшивается у портного Пинчука, показывая их предусмотрительным и исполнительными, и сам автор поощряет их за это финансово [1, с. 23, 31].

Однако если мы перенесемся в ту область, где происходит столкновение интересов: интереса чиновника уездной землеустроительной комиссии и уездного Невельского еврейского населения, то картина предстает ксенофобская и нам четко показывают, насколько эти взгляды пронизывают Империю от “верхов” и до “низов”. Сам глава губернской землеустроительной комиссии Константин Иванович Шишковский заявляет: “нет опаснее врага для белорусского мужичка, как жид: он умеет прикинуться страдальцем за него, а сам его спаивает и обирает на каждом шагу. Большое несчастье, что черта еврейской оседлости захватила нашу губернию. Если когда-нибудь случится переворот, то жида захватят у нас власть, они сумеют это сделать, так как это подготавливает мировое еврейство...”, и ещё: “Ах, эти жида, – это язва наших мест! Все кабаки в их руках, все лавки, весь товар у них, вся торговля у них...” [1, с. 29, 35]. Т.е. в стереотипном представлении чиновников черты оседлости, евреев предстают как кабачников, лавочников, адвокатов, тем кто обирает крестьянина до нитки, скупает всю землю и сам на ней не работает (хотя сам автор предлагает отбирать земли у них для Крестьянского банка), а с другой стороны если посмотреть откинув эти стереотипы, то мы видим, что это население предприимчиво, грамотно – занимается интеллектуальными профессиями, и может удовлетворить спрос местного населения на различные товары и услуги [1, с. 35, 60, 69]. Если мы посмотрим на ситуацию с стороны экономической, то все встанет несколько иначе. Как и сам отмечает автор, многим “мужикам” легче продать землю евреям и быть подёнщиком, чем заниматься хутором, например, косить траву для “жидовских коз”, хотя их никто не принуждает к этому [1, с. 68, 79]. Да и эти мужики тоже ухитряются то извозом вне ведома хозяев лошадей позаниматься, то часть сельскохозяйственной продукции себе оставить [1, с. 74].

Мы должны прекрасно понимать, что подобная ситуация складывалась веками: существовали дискриминационные законы, запрещающие владеть землей вне черты оседлости, заниматься определенными профессиями, поэтому появится “евреям-

землепашцам” было неоткуда, сама государственная политика создала определенную экономическую нишу, а затем та же власть и общество демонизировали тех, кто был вынужден эту нишу занимать [2]. Не обошлось без социокультурных различий и религиозно-государственной пропаганды: евреи сильно отличались от местного населения, это и пропаганда церкви, в которой показывали еврея как “богоубийцу”, да и само государство было заинтересовано в отвлечении социального протеста, просто направить гнев недовольных на одну из самых незащищенных групп населения. И такие стереотипы – есть не причина, а следствие глубокой системной дискриминации на всех уровнях на которой строилась национальная политика Российской империи, и когда такой вопрос “всплывал”, стрелки поворачивались у заинтересованных лиц куда надо. Дед Г.М. Садовского участвовал в деле Бейлиса, которого оказалось полностью сфабрикованным [1, с. 36].

Ну и центральный образ в мемуарах занимает еврей по имени “Шлемка”, у которого Г.М. Садовский однажды остановился на ночь [1, с. 77]. Вот тут мы и видим стереотипный образ во всей красе, даже само имя “Шлемка” – есть не что иное как прозвище, а не имя, произошедшее от слова “Шлемазл” (Недотепа, неудачник) [3]. Таким недотепой его в этой главе и показывают: “...смешной человек! Да разве он умеет коня запрячь или знает, за какие ручки надо плуг держать?” [1, с. 78]. Ещё одним свидетельством этого является упоминаемое в тексте местоимение “шлемки” [1, с. 79]. Кроме того, чиновник видит сон в котором “недотепа” предстает чертом с рогами, хвостиком-кисточкой и кривыми ногтями, есть как раз совокупность бытовых ещё средневековых “преданий” о евреях: в рогах они видят надетый тфилин, в хвостике – кисти-цицит талит-гадоль, а длина ногтей связана с определенными религиозными ограничениями на постриг ногтей [1, с. 84, 4, 5]. Кроме того, в тексте упоминается понятие “шабесгой” – человек, нанятый евреями для работы в субботу [1, с. 86]. В обывательской среде это является не чем иным, как оскорблением, которым обзывают мужиков работающих на евреев, однако формы такой работы есть практически во всех религиях, взять то же самое монастырское трудничество. Видят они странным и то, что деревенская девушка Настя ходит к евреям зажигать свечи на встречу Субботы, хотя “Шлемка” и объясняет, что огонь должна зажигать “хозяйка” дома, и в тексте напрямую говорится, что еврейские жёны живут в Невеле и приторговывают [1, с. 78-79]. Также нам автор рассказывает и о причинах, по которым евреи не хотят выходить на хутора, как ни странно, основная причина религиозная: на удалении невозможно собраться и встретить Субботу (для большинства благословений и молитв необходим кворум – миньян: 10 молящихся мужчин и свиток Торы), а после вернуться домой, да и самые обычные опасения за свою жизнь перед “мужиками” [1, с. 81].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что воспоминания Г.М. Садовского являются ценным источником, который свидетельствует не столько о реальном положении еврейского населения, сколько о том, как система государственной дискриминации сконструировала его негативный образ в сознании тех, кто был призван эту систему воплощать в жизнь. Этот исторический пример служит важным напоминанием о том, как законодательное ограничение прав целой группы людей закономерно ведет к росту ксенофобии и социальной напряженности, а также о том, какую разрушительную роль играют укоренившиеся культурные стереотипы в восприятии «Другого». Понимание этих механизмов остается крайне актуальным и в современном мире.

1. Садовский, Г. М. Счастливые годы / Г. М. Садовский // Российская и советская деревня первой половины XX в. Глазами крестьян: Взгляд из эмиграции / сост. Н. Ф. Гриценко. М.: Русский путь, 2009. – С. 15-156.

2. Сафронов, А. А. Ограничение прав еврейского населения Российской империи в доступе к высшему образованию в конце XIX - начале XX века /А. А. Сафонов, И. А. Наумов /-Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2014/03/17/1334813139/Статья_Журнал%20Гражд.%20Общество_СафоновАА_НаумовИА.pdf. (Дата доступа 14.09.2025).

3. Шлимазл / [Электронный ресурс]: <http://ru.wiktionary.org/wiki/шлимазл> – Дата доступа 14.09.2025.

4. Электронная еврейская энциклопедия (ЭЕЭ). – Режим доступа: <https://eleven.co.il/judaism/cult/14187>. – Дата доступа 14.09.2025.

5. Электронная еврейская энциклопедия (ЭЕЭ). – Режим доступа: <https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/14016>. – Дата доступа 14.09.2025.